Гарри уже давно освоил теневой клон. Это было слишком ценно, чтобы не использовать его. Он начал с того, что прочитал, и каждый раз понемногу изменял это. А совокупное время, проведенное с клонами, означало, что его разум был примерно на шесть лет старше тела, что отражалось на его мыслительных процессах. Ему уже давно не было одиннадцати. И он использовал их почти непрерывно, день за днём: быть в двух и более местах одновременно - очень полезная вещь.

Гарри не пожалел времени, чтобы расширить свои способности к стихиям, ведь непредсказуемость - главное достоинство ниндзя. Так что в его арсенале были земля, вода и немного огня. Райтон оставался вне его досягаемости, так как он мог формировать чакру, но не мог использовать ее на практике. Впрочем, он мог сделать элементального водяного дракона, пусть и маленького, так что его это не слишком беспокоило.

Гарри теперь носил с собой всевозможные вещи, тем более что волшебное письмо ожидалось со дня на день. Быть готовым не мешало. Запечатывание дало ему уникальное представление о хранении и барьерах - именно так в запечатывании делаются любые вещи. Взрывная метка активировалась путем придания высокого уровня энергии веществу, из которого она состояла, а именно бумаге и чернилам. Барьер сдерживал энергию в течение определенного времени, после чего прекращал свое существование, высвобождая материю с большой скоростью во всенаправленном направлении, иными словами, взрывался. Печати-накопители создавали внепространственные пространства, размеры и вместимость которых определялись печатью (чтобы понять это, ему потребовалось изрядное воображение). И, конечно, можно было укрепить твердый, жесткий объект, правильно используя барьеры. Другие вещи были возможны поэтапно. Возможности увеличивались по мере усложнения, но все это стоило потраченного времени и усилий. Но единственной печатью, которой Гарри действительно дорожил, была печать поглощения чакры, которая черпала чакру из атмосферы. Это был святой Грааль запечатывания, насколько Гарри понимал, и он сделал это. Просто он не чувствовал необходимости ставить её куда-то в важное место, поэтому пока она лежала без дела. Да и не так уж много он мог сделать... окружающей чакры было не так много, как он надеялся.

Однако путешествие оказалось весьма проблематичным. Было бесконечное множество вариантов, как все могло пойти не так, как хотелось бы. Даже ему было почти невозможно осознать весь масштаб того, что он пытался сделать. Запечатывание было очень точным, и очень легко ошибиться. Возможно, очень хорошо, что Гарри обладал способностью отращивать пальцы. Иначе у него бы их просто не осталось. Первые печати... не были. То есть они вообще ничего не делали. Но когда он наконец начал приближаться к тому, что теперь знал как настоящие печати, он начал видеть ожоги чакры, которые были тем, что он ожидал от неудачных печатей. Было очень приятно осознавать, что печати действительно существуют и все это не плод его воображения.

Когда он в конце концов потерял целую руку из-за неправильно взорвавшейся метки (и провел полдня, мучительно восстанавливая ее), он окончательно перешел к использованию клонов для активации печати. Его исследования возобновились, когда он в совершенстве овладел искусством направлять чакру в печати с помощью мидзу-буншин. Так он начал выводить то, что он назвал бы постулатами запечатывания, которые на самом деле были довольно простым набором правил, которые он обнаружил, относящихся к тому, как он в конечном итоге будет делать те вещи, которые он мог делать. Печати отнимали много времени, поскольку их приходилось рисовать вручную. Он предполагал, что это связано со скрытой чакрой, которую чернила втягивали, или что-то в этом роде (просто нельзя было массово производить их через печать), но они давали конкретные результаты, и за это их можно было назвать удивительными.

XXX

Сова была не из лучших. Она была из той породы, которую Хагрид вывел для школы, и, следовательно, была одной из тех выносливых, достаточно умных и анонимных птичек, которых Дамблдор и его сотрудники постоянно использовали на каникулах для доставки всевозможных сообщений ученикам. В результате именно эта птичка до того, как ей поручили нести именно это письмо, успела доставить письма в три семьи волшебных детей.

Письмо, которое она несла, можно было считать историческим. Ведь это было письмо из Хогвартса Мальчику-Который-Выжил. Если бы кто-то нашел время выставить его на аукцион, то за обычную канцелярскую принадлежность было бы предложено немало возмутительных ставок. В мире волшебников, как и в маггловском, были свои иррациональные фанаты. И они называли себя "отличными" от магглов...

Однако эта сова и не подозревала о том, какой именно артефакт она несет в своих когтях. В конце концов, она была всего лишь почтовой птицей. В ней было заложено огромное количество магии, позволяющей ей найти и доставить свой груз в любую точку мира. В данный момент эта же магия подсказывала ей, что осталось пролететь еще пару миль, и ее измученные полетами мышцы наконец-то получат отдых. Полет на большой высоте - довольно утомительное занятие.

Однако когда сова приземлилась, она вдруг обнаружила, что ей велено ждать. Нормальный человек, конечно, усомнился бы в том, что ему вдруг велели ждать, когда он действительно хотел улететь (или не улететь; люди при необходимости могут рационализировать конец света), но сова не стала возражать, ведь она все равно хотела отдохнуть. Внутри дома получатель письма почувствовал, что поставленная им совиная ловушка "сработала", и начал выходить. Утро 24 июля будет совсем не таким, как он привык.

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА ХОГВАРТС

Директор: АЛЬБУС ДАМБЛДОР

(Орден Мерлина I степени, Великий Колдун, Колдун-ЧФ, Верховный

Магвамп, Международная конфедерация волшебников)

Уважаемый мистер Поттер,

Мы рады сообщить вам, что вы были приняты в Хогвартс.

Школу чародейства и волшебства. К письму прилагается список всех необходимых книг и оборудования.

Семестр начинается 1 сентября. Мы ждем вашу сову не позднее 31 июля.

Искренне ваша,

Минерва МакГонагалл,

Заместитель директора школы

Письмо, конечно, было стандартным, которое выдают детям-волшебникам, но в нем не было сопровождающего преподавателя, который бы все объяснил, что было действительно

необходимо, учитывая, что Гарри был изолирован от мира волшебников самим директором школы и, следовательно, не мог получить ответ, как того требовало письмо. Откуда, черт возьми, они ожидали, что Гарри наколдует сову? И где именно находилась Диагон-аллея? И почему это слово подозрительно похоже на слово "диагональ"?

http://tl.rulate.ru/book/101023/3702174